

© Е. П. Налобина, И. В. Архипова

DOI: [10.15293/2226-3365.1604.13](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.13)

УДК 811.112.2 (075.8)

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ДЕВЕРБАТИВНЫХ И ДЕАДЪЕКТИВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Е. П. Налобина, И. В. Архипова (Новосибирск, Россия)

Цель статьи заключается в подробном анализе семантико-синтаксических особенностей девербативных и деадъективных существительных современного немецкого языка. Выделяются различные сематические группы девербативов и деадъективов. В статье раскрываются понятия «девербативное существительное/девербатив» и «деадъективное существительное/деадъектив». Приведен анализ взглядов исследователей на проблему синтаксических дериватов.

В результате анализа было выявлено, что производные существительные, образованные от частей речи признаковой семантики – глаголов и прилагательных – характеризуются двойственной природой и гетерогенной семантикой. Девербативы/деадъективы эксплицитно выражают само действие или качество, обозначенное глагольной или адъективной основой производного. Остальные компоненты высказывания имплицитно выражаются словообразовательной единицей. Двойственная семантико-грамматическая природа заключается в синкретизме или взаимодействии в производных существительных категориальных значений действия/качества и предметности. Глагольные значения девербативов и качественные значения деадъективов являются онтологическими, т. е. унаследованными ими от производящих слов. Субстанциональные (предметные) значения девербативов/деадъективов приобретаются ими в процессе деривации.

Особое внимание уделяется описанию функционирования немецких девербативных и деадъективных существительных в качестве основных и второстепенных членов предложения. Девербативные существительные, выступая в роли субъекта или объекта обозначаемого в высказывании действия, характеризуются конкретно-предметной семантикой. Деадъективные дериваты в позиции подлежащего выполняют функцию каузатора. Занимая в предложении позицию прямого дополнения, деадъективы обозначают объект умозрительного мира, на которого направлено действие. Предложные девербативы/деадъективы выполняют различные обстоятельственные функции: времени, причины, образа действия и т. д.

Ключевые слова: девербативное существительное, деадъективное существительное, полупредикативность.

Налобина Елена Петровна – старший преподаватель кафедры немецкого языка, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: sorockina@mail.ru

Архипова Ирина Викторовна – кандидат филологических наук, профессор кафедры немецкого языка, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: irarch@yandex.ru

Немецкие девербативы и деадъективы находят достаточно широкое освещение в современной лингвистической литературе, привлекая внимание известных отечественных и зарубежных языковедов (П. О. Адамец, В. Аржанцева, И. В. Архипова, В. Ф. Балакирев, Л. М. Борисенкова, Т. С. Глушак, Н. Н. Зольникова, К. Е. Зоммерфельдт, Н. А. Маслова, Р. З. Мурясов, Ш. Хартманн и др.) [1; 2; 5; 7–10; 13–16]. Кроме того, феномен девербативных существительных русского языка находит свое отражение в ряде работ отечественных лингвистов (Н. Г. Долженко, Е. Н. Егорова и др.) [11–12].

Особый интерес у современных исследователей вызывает семантико-синтаксическое функционирование девербативов и деадъективов в высказывании. Как отмечает П. Адамец, девербативы и деадъективы «явно сближаются по своему семантико-синтаксическому окружению» [5, с. 40].

Девербативные и деадъективные существительные немецкого языка являются производными именами существительными. Производное слово, коррелирующее с синтаксической конструкцией, получает «новую формальную структуру как сообщение об определенных свойствах и атрибутах обозначаемого, как утверждение о наличии тех или иных свойств и т. п.»¹

Отечественный лингвист Л. В. Борисенкова отмечает, что в девербативе/деадъективе, коррелирующем с высказыванием, эксплицитное выражение получает лишь само действие или качество, обозначенное глагольной или адъективной основой производного слова. Все

же остальные компоненты коррелятивного высказывания имплицитно выражаются словообразовательной единицей². Девербативы и деадъективы, соотнесенные с ситуацией, содержат эксплицитно обозначенный процессуальный или непроцессуальный признак и имплицитно его носителя.

Под термином «девербативное существительное» имеется в виду «всякое существительное, образованное от глагольного корня ...» [5, с. 40].

В отечественной лингвистике девербативы известны как «отглагольные имена», *nomina actionis*, «имена действия», «субстантивные формы глагола», «отглагольные образования», «номинализации» и др.

Девербативы характеризуются двойственной природой и гетерогенной семантикой³. Двойственная семантико-грамматическая природа заключается в синкретизме или взаимодействии в девербативе категориальных значений действия и предметности. Глагольные (процессуальные/акциональные) значения девербативов являются онтологическими, т. е. унаследованными ими от производящих глаголов. Субстанциональные (предметные) значения девербативов приобретаются ими в процессе деривации.

Девербатив наследует глагольные свойства и приобретает признаки имени, занимая промежуточное положение между глаголом и именем. Это промежуточное положение девербатива между двумя центральными и противоположными друг другу частями речи предопределяет его двойственное положение:

¹ Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование: монография. – 3-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – С. 35.

² Борисенкова Л. М. Морфологическая и семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале немецкого языка): монография. – Смоленск: Универсум, 2006. – С. 3.

³ Архипова И. В. Высказывание с предложными девербативами в современном немецком языке: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. – С. 36.

грамматический статус словоформы и синтаксическую предложенческую позицию, предложенческую номинацию. Синтаксическое положение и грамматический статус словоформы девербатив приобретает благодаря реализации его именных свойств (в частности, морфологических категорий имени)⁴.

Девербативы представляют собой субстантивные отглагольные образования, которым присущи лексико-грамматические и функциональные особенности глагола и имени существительного. При этом именные грамматические признаки выражены эксплицитно, а глагольные – имплицитно. Главным признаком, определяющим статус девербатива в частеречной системе, является его лексическое значение, которое выражается в наличии общей с производящим глаголом лексической основы [11, с. 35].

Девербативные имена существительные являются, по мнению Н. Г. Долженко, «идеальным средством номинации события, ситуации или комплекса целого ряда событий, ситуаций, связанных сложными и разнообразными отношениями посредством различных явлений, понятий. Данные связи ... – прежде всего субъектно-объектная линия, субъектно-объектная ось и различного рода сирконстанты – способы, средства, темпоральные и локальные конкретизаторы и т. д. в зависимости от структуры ситуации (комплекса ситуаций) ... могут быть представлены эксплицитно либо имплицитно (как у мотивирующего глагола), либо даже более компактно, но более информативно (в случаях лексической и лексико-синтаксической деривации) по сравнению с производящим глаголом»⁵.

Среди девербативных существительных немецкого языка выделяют имена действия (*nomina actionis*) типа: *das Gehen, das Wandern, das Schlafen, das Nachdenken, die Beobachtung, die Verbeugung, die Vernichtung, die Überlegung, die Ankunft, die Abreise, der Sprung*; имена результативного состояния или результата (*nomina acti*) типа: *der Ärger, der Kummer, das Verständnis, die Aufzeichnung*; имена с предметным значением деятеля или же инструмента действия типа: *der Flieger, der Nachwuchs, das Messer* [8, с. 96].

Следует различать девербативы следующих словообразовательных моделей: имена на *-en* или субстантивированные инфинитивы (*das Aufstehen, das Erwachen, das Nachdenken, das Schlafen, das Vorbeilaufen*); имена, образованные при помощи суффиксов *-ung, -t, -e* (*die Begegnung, die Beobachtung, die Erinnerung; die Ankunft, die Aufzeichnung, die Abreise, die Fahrt*); безаффиксные образования (*der Abstieg, der Aufstieg, der Auszug, der Eintritt, der Einzug, der Umzug, der Schlag, der Sprung, der Wurf*) [8, с. 96–97].

Девербативные существительные как выразители действия/процесса сохраняют акциональную/процессуальную семантику производящего глагола в различной степени и отличаются при этом разной степенью «вербогенности» (глагольности) (термин Р. З. Мурясова) (ср.: *das Laufen – laufen, das Sitzen – sitzen, das Schwimmen – schwimmen; die Betrachtung – betrachten, die Eröffnung – eröffnen, die Verhaftung – verhaften, die Erzählung – erzählen*) [4; 15; 16].

⁴ Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса: монография. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 244.

⁵ Долженко Н. Г. Русское предложение с девербативным оборотом: синтаксический статус и семантические модели: монография / Федер.

агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С. 26.

Данные имена могут полностью или частично сохранять акциональные/процессуальные значения производящего глагола или же вообще переходить из группы имен действия в группу предметных имен существительных, т. к. убывание степени вербогенности девербатов предполагает, по справедливому замечанию Р. З. Мурясова, «развитие в их семантической структуре конкретных значений» [15, с. 50].

По замечанию Н. А. Масловой, имеющая место в ряде случаев замена категориального признака процессуальности субстанциональными признаками приводит к «возникновению предметных или метонимизированных значений»⁶. В случае, если девербативные существительные полностью утрачивают глагольную семантику, они употребляются для обозначения конкретного предмета, результата или места действия (например: *das Essen* в значении «еда, пища»; *das Schreiben* в значении «письмо, бумага»; а также *der Druck, der Griff, der Tritt, der Schritt* и др.). Ср. следующие примеры:

(1) *Nach dem Essen* trank Viki eine Limonade und ging zu sich (L. Fuks).

(2) *Nach dem Mittagessen*, das Pascarella wiederum nicht berührte, wuchs die Begierde nach seinen Kindern in verzehrender Stärke (Fr. Werfel).

(3) Als ich ausatmete, wurde mir klar, daß ich *während des Schreibens* zu schnaufen vergessen hatte (U. Widmer). → Als ich ausatmete, wurde mir klar, daß ich, *während ich schrieb*, zu schnaufen vergessen hatte.

(4) Eben in jener Zeit, aus welcher der Brief an Carlo datiert ist, brachte Knecht den Pater Jakobus dazu, daß er *in einem kurzen Schreiben* an die kastalische Ordensleitung sein Jawort in der bewußten diplomatischen Frage gab ... (H. Hesse).

В высказывании (1) девербативное существительное *das Essen* обозначает «прием пищи» (*Einnahme der [Mittags-, Abend] mahlzeit*⁷, а в высказывании (2) оно является обозначением конкретного предмета и употребляется в значении «еда, пища, блюдо»⁸, «приготовленная (к завтраку, обеду, ужину) пища» (*zur Mahlzeit zu bereitete Speise*⁹). В высказывании (4) девербативное существительное *das Schreiben* обозначает «письменный документ, письмо» (*Schriftstück, Brief*)¹⁰, а в высказывании (3) оно обозначает «процесс написания чего-либо» (*etwas in Zeichen, Buchstaben oder Zahlen schriftlich niederlegen, zu Papier bringen*)¹¹.

Под деадъективом понимают «всякое существительное, образованное от корня адъективного» [5, с. 40].

В. Мотч отмечает, что деадъективные дериваты являются полными номинализациями или обозначают носителя признака [3, с. 323]. Полные номинализации называют положение вещей, точнее ситуации, в которых речь идет о том, что носителю присуще определенное качество. Номинализации могут также выражать качество как предмет высказывания [3, с. 354–355]. Под носителем признака понимается физический предмет, обладающий характерным признаком [3, с. 360].

Среди деадъективных существительных выделяют имена качества *nomina qualitatis*

⁶ Маслова Н. А. Семантика и синтаксис производных имен существительных в современном немецком языке: монография. – Казань: Изд-во КГУ. – 1985. – С. 55.

⁷ Wahrig G. Deutsches Wörterbuch: mit einem «Lexikon der deutschen Sprachlehre». – München, 1980. – С. 464.

⁸ Там же. С. 293.

⁹ Там же. С. 464.

¹⁰ Там же. С. 836.

¹¹ Там же. С. 836.

(*Güte, Schönheit*), имена со значением лица (*Feigling, Dummchen*), имена со значением живых существ, в том числе растений, грибов, птиц, животных и т. д. (*Rötling, Breitling*); имена со значением общественно-политических течений, философских и религиозных учений, раздела науки, искусства (*Idealismus, Anglistik*); имена со значением неодушевленного предмета (*Säuerling*); имена со значением места (*Rundling, Ebene*).

Среди деадъективных существительных выделяют следующие словообразовательные модели: имена, образованные при помощи немецких формантов *-e, -heit, -igkeit, -keit, -ling, -nis* (*Blässe, Schönheit, Festigkeit, Persönlichkeit, Frechling, Finsternis*), и имена, образованные при помощи заимствованных формантов *-anz, -ie, -ik, -ismus, -ist, -ität* (*Ignoranz, Infamie, Germanistik, Optimismus, Positivist, Brutalität*) и т. д.

Способность слова вступать в определенные синтаксические связи определяется его принадлежностью к той или иной части речи. Именно морфологическая природа слова обуславливает его синтаксические свойства. Известный лингвист Ю. Д. Апресян обращает внимание на «новые синтаксические свойства, обнаруживаемые у синтаксического деривата: классические предметные существительные не могут употребляться в некоторых синтаксических позициях, а именно, в функции сирконстантов (по терминологии Теньера)» [2].

Девербтивам и деадъективам как производным именам существительным свойственны как основные (объектные и субъект-

ные), так и второстепенные (обстоятельственные, атрибутивные, предикативные) функции в предложении.

Немецкие девербтивы и деадъективы, будучи именами существительными, функционируют, прежде всего, в роли подлежащего и дополнения. Отметим, что девербтивные существительные, выступающие в роли субъекта или объекта обозначаемого в высказывании действия, характеризуются конкретно-предметной семантикой. Например:

(5) *Die Erzählung ist frei erfunden*¹².

(6) *Die Ermittlungen sind noch nicht abgeschlossen*¹³.

(7) *Der Schauspieler machte einen Sprung*¹⁴.

(8) *Jeder muss selbst seine Erfahrungen machen*¹⁵.

(9) *Die Entscheidung fällt mir schwer*¹⁶.

(10) *Er hat einen offenen Blick*¹⁷.

В функции подлежащего могут выступать деадъективные существительные, относящиеся к семантической группе «человек». В данном случае деадъектив относится к объективно-семантическому аспекту предложения и выступает в функции агенса, носителя признака, состояния и др.¹⁸. Например:

(11) *Sie haben gehört, dass sich Aktivisten der «Deutschen Taliban Mudschahidin» und die deutschen Mitglieder von al-Qaida mittags beim Einkaufen auf dem Markt von Mir Ali treffen und plaudern* (M. Rosenbach).

(12) *Der Fremdling müsste annehmen, dass der «iPatient» wichtiger ist als der Mensch aus Fleisch und Blut* (J. Blech).

¹²Wahrig G. Deutsches Wörterbuch: mit einem «Lexikon der deutschen Sprachlehre». – München, 1980. – С. 327.

¹³Там же. С. 318.

¹⁴Там же. С. 889.

¹⁵Там же. С. 310.

¹⁶Там же. С. 304.

¹⁷Там же. С. 198.

¹⁸Арутюнова Н. Д. Подлежащее // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: СЭ, 1990. – С. 379–380.

Функцию подлежащего часто выполняют деадъективы, относящиеся к семантическому полю «психический мир» и обозначающие отвлеченные понятия или качества человека. Синтаксическая функция деадъектива вступает в противоречие с семантикой существительного, сочетающего категориальные начала признаковости и предметности. В этом случае происходит модификация значения: синтаксическая функция подлежащего и семантическая функция агенса поддерживают и усиливают частеречное значение предметности, поэтому оно начинает доминировать над лексическим значением признака.

Вслед за Г. И. Золотовой мы различаем следующие разновидности деадъективов в функции подлежащего: категоризацию, персонализацию и локализацию¹⁹:

1. Под категоризацией следует понимать «раскрытие, определение, осмысление понятия или сообщение о наличии, проявлении соответствующей категории» [10, с. 244].

(13) Nietzsche war klar, dass die *Unaufrichtigkeit* eine *Conditio humana* ist, so wenig wegzu-denken vom Menschen wie sein Frontalhirn (M. von Bredow).

(14) Die *Wirksamkeit* des Apparats ist von der BBC widerlegt worden (A. Smolczyk).

2. Употребление персонализированных деадъективов связано с приемами олицетворения и метафоризации²⁰. Деадъективное существительное в функции подлежащего отождествляется с одушевленным предметом, происходит олицетворение качества, чему способствует семантика глагола или прилагательного, включающая сему одушевленности и представляющее субъект действия как активного деятеля:

(15) Seitdem ist ungefähr eine Stunde ver-gangen, nun regiert die *Müdigkeit* (M. Felden-kirchen).

(16) «Vincitveritas»: Die *Wahrheit* siegt (T. Darnstädt).

3. Некоторые деадъективные существительные обладают вторичным значением «носитель признака», конкретизирующимся применительно к месту, пространству. Например, *Fläche*, *Höhle*, *Ebene* и т. д.²¹

(17) Jetzt erklärte sie sich «sehr beunruhigt», und auch Uno-Generalsekretär Ban Ki-Moon reagierte auffallend schnell auf die Gewalt in einem Miniaturstaat, dessen *Fläche* kleiner ist als die des Stadtstaats Hamburg (A. Smolczyk).

(18) Die «*Höhle der Wunder*», in der Aladdin die Lampe mit dem Dschinni drin findet, hat eine raffinierte Optik – sie ist brillant und abwechslungsreich beleuchtet (W. Theurich).

При употреблении в функции прямого дополнения деадъектив обозначает объект, непосредственно охваченный действием со стороны субъекта. Вслед за П. Адамцом следует выделять следующие функции деадъективов в приглагольной позиции [1, с. 40–43]:

1. Функцию субстантивных компонентов предложения с предметным значением:

(19) Dabei weiß jeder in Moskau, dass es eine Reihe von Oligarchen gibt, die in den Neunzigern ihre Nähe zum Kreml nutzten, um immense *Reichtümer* anzuhäufen, viele von ihnen könnten genauso auf der Anklagebank landen (Ch. Neef).

2. Функцию содержательного ядра семантического предиката предложения.

С формально-синтаксической точки зрения деадъектив выполняет роль непредикат-

¹⁹ Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса: монография. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 244.

²⁰ Там же. С. 245.

²¹ Там же.

ных компонентов предложения (роль дополнения), с семантической точки зрения он представляет собой составную часть предиката:

(20) Eher schon würde es ihm *Schwierigkeiten* bereiten, wenn die EU auch das Öl- und Gasgeschäft mit Sanktionen belegten, das träfe die Volkswirtschaft ins Mark: Libyen steht auf Platz drei der EU-Öllieferanten (J. A. Heyer) – Eher schon würde es ihm schwierig sein, wenn ...

(21) *Bekanntheit erlangte* unter anderem der Philosoph Apollonios von Tyana (um 40 bis 120), dessen Wirken in der Spätantike von einigen heidnischen Autoren sogar mit demjenigen Jesu verglichen wurde (S. Seidler) – der Philosoph Apollonios von Tyana wurde bekannt.

3. Функцию главного члена номинализированной второй предикации.

С формально-синтаксической точки зрения, предложения, содержащие с деадъективом, имеют одну предикацию. Однако с точки зрения функционально-трансформационного анализа такие предложения представляют собой структуру, содержащую главную и зависимую предикацию. Н. Веллманн указывает, что сочетания с абстрактным деадъективом можно трансформировать в дополнительные придаточные предложения с союзом *dass* или другие придаточные предложения в зависимости от предлога, употребляющегося с деадъективом [4, с. 263]:

(22) Der ehemalige Chefberater von Ariel Sharon, Dov Weissglas, kritisiert in einem Kommentar in «Jedioth Acharonoth», der größten Tageszeitung des Landes, ... die *Treulosigkeit* der Amerikaner (D. Bednarz). → ... Dov Weissglas, kritisiert, dass die Amerikaner *treulos* sind.

(23) Die kommenden Jahre verbringt er in Bosnien, Afghanistan und im Irak. Seine Vorgesetzten loben seine *Tapferkeit* (M. Gebauer). → Seine Vorgesetzten loben, dass er *tapfer* ist.

(24) In seiner Antrittsrede warf er den Parteien am Montag ihr Versagen nach den Wahlen

im Februar und *Verantwortungslosigkeit* vor (H. Schlamp). → ... warf er den Parteien vor, daß sie *verantwortungslos* sind.

Предложные девербативы могут выполнять различные обстоятельственные функции. В сочетании с темпоральными предлогами *seit, vor, nach, während, bei, in* они выступают в качестве обстоятельств времени, например:

(25) Und *seit dem Besuch* bei Karola *wußte* er, daß er sich trennen mußte von dem heimlichen Verlangen, anders zu sein ... (D. Noll).

(26) *Vor dem Abschied* hatte die Mutter noch mit mir gebetet ... (H. Hesse).

(27) Er *erkannte* das Gedicht *nach kurzem Nachdenken* wieder ... (H. Hesse).

(28) *Bei der Ankunft der Hilfstruppenwachten* sie *auf* (K. Herrmann).

(29) *Während der Untersuchung* ... *geschieht* etwas Seltsames mit Leonore (E. Peters).

(30) Sie stand auf und *legte* mir *im Vorübergehen* mit leichtem Druck die Hand auf die Schulter (L. Rinser).

Девербативные существительные в сочетании с предлогами *in, bei, mit, unter* выполняют различные обстоятельственные функции, выступая в качестве обстоятельств образа действия, условия, причины и др. Например:

(31) Fast eine Minute *saßen* sie so *in völligem Schweigen* ... (F. Fühmann).

(32) Edgar, wie willenlos, wie an Drähten, *trottet* immer mechanisch hinter ihnen *her, in stierem, hilflosem Nachdenken* (L. Feuchtwanger).

(33) «Marquis Venosta?» *fragte* er *mit leichtem Emporziehen der Brauen* (Th. Mann).

(34) Und der letzte König von Sachsen *verschwand, unter Anlegen der Hand an die Mütze*, in seiner viel zu großen Wohnung (E. Kästner).

(35) *Unter unheilvollem Schweigen des bleichgewordenen Herrn Hohmeier wickelte sich* das Geschäft jetzt *glatt ab* (L. Frank).

(36) Sie *hatte* ihrer Füllenur bei der *Besichtigung des Quartiers* den Weg zum zweiten Stockwerk *zugemutet* (K. Herrmann).

(37) *Erst bei der Verbeugung* sucht sie Arne und lächelt ihm strahlend zu (Ch. Grasmeyer).

(38) *Bei zärterem Abtasten* ergab jedoch das Schreiben mehr an Eigenart und Persönlichkeit, als man beim ersten Lesen vermutet hatte (H. Hesse).

(39) *Bei diesem Anblick war* Nordfors *erstarrt*, ihn packte ein Grauen (W. Schreyer).

В высказываниях деадъективы выполняют, как и девербативы, обстоятельственные функции полупредикативного характера. «Полупредикативность их в отнесенности их признакового значения к имени предмета и одновременно – их обстоятельственного значения к предикату»²². Полупредикативность именного оборота объясняется двойной функциональной нагрузкой: с одной стороны, девербатив/деадъектив обозначает признак «своего» субъекта, с другой – он выполняет определенную функцию относительно главного предиката²³ [10].

Деадъективные дериваты, чаще всего, выступают в роли обстоятельства причины. Субстантивированный признак характеризует действия субъекта, выраженным подлежащим. Например:

(40) Es ist ein unforcierter Text, der überzeugt *durch seine Humanität* (D. Wellershoff).

(41) Allerdings ist das Spiel *wegen seiner Brutalität* auch extrem umstritten (Ch. Stöcker).

(42) Aber genau *wegen seiner Fahrigkeit* macht er sich nur noch verdächtiger (R. von Bredow).

(43) Dennoch ordneten die Richter mit fünf zu drei Stimmen an, dass H. bis dahin *wegen seiner Gefährlichkeit* in Verwahrung blieb (D. Hipp).

Кроме того, они могут функционировать в качестве обстоятельств образа действия и времени. В функции обстоятельства образа действия деадъективы специализируются на выражении признака действия. В данном случае деадъектив семантически тождественен наречию. Это объясняется словообразовательной природой: деадъективное существительное и наречие являются кодериватами (*sicher* (Adj.) – *sicher* (Adv.), *Sicherheit* (Sub.)):

(44) Es lässt sich nicht mehr *mit Sicherheit* sagen, was dann geschah (M. Rohr).

(45) Was bleibt, ist ein Künstler, der *mit der Gleichmütigkeit* des Außerirdischen auf diese Welt schaut (D. Diez).

(46) Bei einer Attacke auf sein Territorium würde Iran doch *mit aller Härte* zurückschlagen (D. Bednarz).

(47) Kein Stück zum Warmwerden, eher ein Meister-Parcours, der nur begeistert, wenn er *mit Leichtigkeit* genommen wird (W. Theurich).

(48) Die Augen: *in goethehaft erschreckender Riesigkeit, Kindlichkeit, fast Krankhaftigkeit* der Gier des Aufnehmens, zugleich träumerisch abwartend schauen sie in die Welt (R. Goetz).

Деадъективные существительные, имеющие темпоральную сему, могут употребляться в функции обстоятельства времени (например, *Vergangenheit, Ewigkeit* и др.). Например:

(49) Das war Silvester 2005, also *vor einer kleinen Ewigkeit* (B. Sandberg).

(50) *In der Vergangenheit*, so Sarrazins Anwalt, habe sich «in keinem Fall ein Fehlverhalten» bestätigt (P. Wensierski).

²² Кубрякова Е. С. Указ. соч. С. 78.

²³ Там же. С. 88.

Таким образом, для немецких девербативных и деадъективных существительных характерны как основные (объектные, субъект-

ектные), так и второстепенные синтаксические функции в предложении (обстоятельные, предикативные).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Hartmann St.** 'Nominalization' taken literally: A diachronic corpus study of German word-formation patterns // *Rivista di Linguistica*. – 2014. – № 26.2 – P. 123–156.
2. **Hartmann St.** The Diachronic Change of German Nominalization Patterns: An Increase in Prototypicality // *Selected Papers from the 4th UK Cognitive Linguistics Conference*. – 2014. – Vol. 2 – P. 152 – 171.
3. **Motsch W.** *Deutsche Wortbildung in Grundzügen*. – Berlin: Walter de Gruyter GmbH, 2004. – 458 S.
4. **Wellmann H.** *Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache: eine Bestandsaufnahme des Instituts für deutsche Sprache Forschungsstelle Innsbruck. Das Substantiv*. – Berlin: Cornelsen Verlag GmbH, 1975. – 500 S.
5. **Адамец П. О.** О семантико-синтаксических функциях девербативных и деадъективных существительных // *Научные доклады высшей школы. Филологические науки*. – 1973. – № 4. – С. 40–46.
6. **Апресян Ю. Д.** *Лексическая семантика (синонимические средства языка)*. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
7. **Аржанцева Н. В.** Семантика отглагольных существительных как основа их классификации (на материале английского, немецкого и русского языков) // *Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. – 2012. – № 81. – С. 1–12.
8. **Архипова И. В.** *Высказывание с предложными девербативами в современном немецком языке: монография*. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012 – 148 с.
9. **Борисенкова Л. М.** Словообразование немецкого языка в когнитивном рассмотрении // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. – 2008. – Т. 2, № 4. – С. 64–66.
10. **Глушак Т. С., Балакирев В. Ф.** О статусе отглагольных существительных в языке (на примере производных с суффиксом -ung) // *Иностранные языки в школе*. – 1980. – № 5. – С. 17–22.
11. **Долженко Н. Г.** Об одной семантической модели простого предложения // *Вестник Югорского государственного университета*. – 2010. – № 2 (17). – С. 35–41.
12. **Егорова Е. Н.** Скрытый характер глагольных грамматических показателей в системе отглагольных образований типа «бег» // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2007. – № 10 (54). – С. 20–25.
13. **Зольникова Н. Н.** Словообразовательные модели отглагольных существительных немецкого языка // *Наука и культура России*. – 2015. – Т. 1. – С. 225–229.
14. **Зоммерфельдт К. Е.** О классификации отглагольных существительных // *Иностранные языки в школе*. – 1985. – № 5. – С. 12–18.
15. **Мурясов Р. З.** *Словообразование и теория номинализации. – Вопросы языкознания*. – 1989. – № 2. – С. 39–53.
16. **Мурясов Р. З.** *Словообразование и функционально-семантические категории: на материале суффикс. существ. нем. яз.* – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1993. – 224 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1604.13](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.13)

Elena Petrovna Nalobina, Senior Lecturer, Department of German Language, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-6986-1576>

E-mail: sorockina@mail.ru

Irina Victorovna Arkhipova, Candidate of Philological Sciences, Professor of Department of German language, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0685-335X>

E-mail: irarch@yandex.ru

SEMANTIC AND SYNTACTIC PROPERTIES OF THE DEVERBATIVE AND DEADJECTIVE NOUNS OF THE GERMAN LANGUAGE

Abstract

The purpose of the article is a detailed analysis of semantic and syntactic features of deverbative and deadjective nouns at the modern German language. Different semantic groups of deverbative and deadjective nouns are allocated. The article describes the concept of “deverbative noun/deverbativ” and “deadjective noun/deadjektiv”. The views of researchers on syntactic derivatives problem are analyzed. The article is aimed to give a detailed analysis of the views of researchers on the problem of syntactic derivatives. The analysis revealed that the derivative nouns are formed by parts of speech indicative of semantics – verbs and adjectives – are characterized by a dual nature and heterogeneous semantics. Deverbative/deadjective nouns explicitly express the action or the quality indicated by the verb or adjective based on derivatives. The remaining components of the statement imply the formative unit. The dual nature of semantic and grammatical is syncretism or interaction in nouns derived categorical values action/quality and objectivity. Verbal values of deverbative nouns and quality values of deadjective nouns are ontological, that is inherited by them from producing words. Substantiality (subject) values of deverbative/deadjective nouns acquired by them in the process of derivation. Particular attention is paid to the description of the functioning of the German deverbative/deadjective nouns and as primary and secondary parts of the sentence. Deverbative nouns acting as subject or object referred to in the statement of action, characterized by a concrete subject semantics. Deadjective derivatives in a subject position function as Causer. Occupying the proposal direct object position, deadjective nouns designated an object of speculative world, who directed the action. Prepositional deverbative/deadjective nouns perform various adverbial functions: time, cause, mode of action, etc.

Keywords

Deverbal noun, deadjektiv noun, semipredicateness.

REFERENCES

1. Hartmann St. ‘Nominalization’ taken literally: A diachronic corpus study of German word-formation patterns. *Rivista di Linguistica*, 2014, no. 26.2, pp. 123–156.
2. Hartmann St. The Diachronic Change of German Nominalization Patterns: An Increase in Prototypicality. *Selected Papers from the 4th UK Cognitive Linguistics Conference*. 2014, vol. 2, pp. 152–171.

3. Motsch V. *German word-building in main features*. Berlin, New York, de Gruyter Publ., 2004, 458 p. (In German)
4. Wellmann H. *German word formation: types and trends in contemporary language: a survey of the Institute of German Studies Research Centre Innsbruck. The noun*. Berlin, CornelsenVerlag GmbH Publ., 1975, 500 p. (In German)
5. Adamec P. About semantic and syntactic functions of deverbative and deadjektive nouns. *Scientific reports of higher education. Philology*. 1973, no. 4, pp. 40–46. (In Russian)
6. Apresyan Y. D. *Lexical Semantics (synonymous means language)*. Moscow, Nauka Publ., 1974, 367 p. (In Russian)
7. Arzhantseva N. V. The semantics of verbal nouns as the basis of their classification (based on English, German and Russian). *Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University*. 2012, no. 81, pp. 1–12. (In Russian)
8. Arkhipova I. V. *Statements with prepositionalverbal nouns in modern German language*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2012, 148 p. (In Russian)
9. Borisenkova L. M. Wordbuilding of the German language in the cognitive examination. *Vyatka State University of Humanities Bulletin*. 2008, vol. 2, no. 4, pp. 64–65. (In Russian)
10. Glushak T. S., Balakirev V. F. On the status of verbal nouns in the language (for example, derivatives with the suffix -ung). *Foreign languages at school*. 1980, no. 5, pp. 17–22. (In Russian)
11. Dolzhenko N. G. About one semantic model of the simple sentence. *Ugra State University Bulletin*. 2010, no. 2 (17), pp. 35–41. (In Russian)
12. Egorova E. N. The clandestine nature of verbal grammatical indicators in the system of verbal formations such as “running”. *Tambov University Bulletin. Series: Humanities*. 2007, no. 10 (54), pp. 20–25. (In Russian)
13. Zolnikova N. N. Derivational model of verbal nouns of the German language. *Science and Culture of Russia*. 2015, vol. 1, pp. 225–229. (In Russian)
14. Zommerfeldt K. E. The classification of verbal nouns. *Foreign languages at school*. 1985, no. 5, pp. 12–18. (In Russian)
15. Muryasov R. Z. Word formation and the theory of nominalization. *Questions of linguistics*. 1989, no. 2, pp. 39–53. (In Russian)
16. Muryasov R. Z. *Wordbuilding and functional-semantic categories: on the material of suffixed nouns in German lang*. Ufa, Bashkir University Publ., 1993, 224 p. (In Russian)